

Г.В. Флоровский — о. С. Булгакову (1925—1943)

Опубл.: *Резниченко А.И.* «Я не знаю, насколько тверды и самоотвержены миряне парижские...»: пятнадцать писем другу // Софиология и неопатристический синтез: два богословских итога философского развития. Сборник научных статей по итогам работы секции по истории русской мысли XXII Ежегодной богословской конференции ПСТГУ / Сост. К.М. Антонов, Н.А. Ваганова. М.: ПСТГУ, 2013. С. 117–155.

(Комментарии даны нами в конце каждого соответствующего письма — Администрация сайта *Ивашек.com*)

Г.В. Флоровский — о. С. Булгакову (1925—1943)

1.

**Praha Bubenec kb. 597 č. b. 36.
30.XII.1925**

Дорогой¹ отец Сергей, спасибо за память. Примите от всех нас сердечный Рождественский привет и поздравления с наступающим Новолетием. Дай Бог, чтобы в новом году выяснилась и упрочилась судьба Богословского Института и чтобы можно было в его работу внести строгий порядок и планомерность. Вы меня очень обрадовали положительной оценкой теперешнего состояния Академии, – все время доходили вести скорее неутешительные и даже тревожные (имею в виду летние рассказы Л<ьва> А<лександровича> Зандера² и др<угих>, замечания В<асилия> В<асильевича> З<еньковского>³ и т<ак> д<алее>). В конце концов этого и следовало ожидать и никак нельзя было рассчитывать сразу и вдруг спаять разных и друг для друга новых людей в то живое и соборное единство, которым и должна, и только и может быть подлинная пастырская школа. Но с тем вместе у меня не было сомнения, что с помощью Божьей рано или поздно все шероховатости сгладятся. Не скрою, что в глубине души завидую Вам и сожалею, что уже теперь не с Вами и не имею утешения в живой и осязательной работе. Меня очень тяготит то вынужденное отшельничество и одиночество, на которое я обречен по совокупности обстоятельств. Все мое время уходит на замкнутую и одинокую книжную работу, на чтение и писание. В этом есть свой плюс, но зато усиливается и без того присущая мне нелюдимость, а я совсем отвыкаю от общения с людьми. Впрочем, за последнее время у меня начинают налаживаться добрые и дружеские отношения с Н<иколаем> О<нуфриевичем> Лосским. Смею считать, что они быстро и неуклонно возрастают за последнее время. Вас может быть удивит, что я с ним сошелся даже в суждении о религиозном смысле творч<еского> пути Соловьева⁴. Сейчас мы предполагаем организовать *privatissimum*⁵ по изучению отеческих творений. О своей работе пока говорить не буду. Рассчитываю вскоре свидетельствовать о том не словами, а делами. Тема о Соловьеве снова приобрела для меня остроту, – и как историческая, и как систематическая. И в конце концов я чувствую, что мое доселешнее суждение было, пожалуй, даже слишком мягким. Впрочем, знаете-ли, кто толкнул меня в сторону еще большей непримиримости? Автор «Тихих Дум»⁶ ... Кстати, попался ли Вам 25 № «Веры и Родины», посвященный «защите» Соловьева. Как раз вчера Н.О. <Лосский> возмущался в беседе со мною грубостью кат<олических> приемов «полемики». Что значит намек на сожжение сочинений Соловьева в Сов<етской> России? Что касается меня лично, то я ощущаю отталкивание от Сол<овьева> по всей линии как личный религиозный долг и как очередную задачу соврем<енной> русской рел<игиозно>-фил<ософской> мысли. И чрез

это отречение мы освободимся и от всей смутной традиции, ведущей чрез масонство к внецерковной мистике мнимых тайнозрителей дурного вкуса, – а именно эта традиция, по моему чувству, сковывала наши творческие силы. В «Дом Отчий» надо войти обнаженным от мирской мудрости, и там вооружиться наново, новым богатством и благодатной панагией. А о Соловьеве надлежит слагать не панегирики и чуть ли не акафисты, а слезные заупокойные моления, – о душе смутной и бездомной⁷.

---

1 Приписка-авторская сноска на левом поле первого листа: *О Братстве я держусь своего прежнего мнения, – и не из упрямства, а потому, что иначе не могу. А углублять тему, это значило бы травить не только свои, но и чужие раны.* В правом верхнем углу первого листа: *Не забывают нас в Ваших молитвах. Преданный Вам,*

Г<еоргий> Флоровский.

2 Лев Александрович Зандер (1893–1964) – преподаватель Свято-Сергиевского института, последователь и популяризатор учения о. С. Булгакова, публицист, художник и иконописец, один из основателей РСХД. В период формирования преподавательского состава института (1925–1926 гг.) читал лекции по гносеологии и онтологии: «При втором разговоре с С<еменом>Л<юдвиговичем> Франком» выяснилось, что он очень хочет читать вторую часть гносеологии, которую я передал для чтения Льву Александровичу – конечно это превосходное решение вопроса, а Л<ьву> А<лександровичу> легче скорее готовиться к вопросам онтологии – столь ясным в части своей (материализм, спиритуализм и пр<очее>)» (Письма В.В. Зеньковского к прот. С.Н. Булгакову // АСБ ССПБИ. Кор. XIII. Папка 69. Ед. хр. 6, письмо от 1/14 января 1926). Здесь и далее: комментарии в силу необходимости носят выборочный характер. Я выражаю благодарность Н.А. Дмитриевой за помощь в расшифровке и переводе некоторых немецкоязычных слов и выражений.

3 Ср.: «Позвольте прежде всего обратиться к Аржерону. Не буду сейчас касаться всего того, что во мне родилось в виде отзвука на конференцию, но коснусь для нас главного: того нехорошего осадка, который остался у Кульмана и который естественно не может не отразиться на его оценке всего дела Академии. Это последнее имеет такое существенное значение, что если К<ульман> растеряет веру в Акад<емию>, то это будет ее крахом. Посылаю Вам письмо Кульмана, насколько тепер<ь> вижу – написанное гораздо более сдержанно и осторожно, чем его же впечатления, пересланные мне Зандером» (Письма В.В. Зеньковского к прот. С.Н. Булгакову // АСБ ССПБИ. Кор. XIII. Папка 69. Ед. хр. 6, письмо от 5 августа 1925 г.).

4 Н<иколаем> О<нуфриевичем> Лосским ~ о религиозном смысле творч<еского> пути Соловьева. – О современных этому письму взглядах Н.О. Лосского на религиозный смысл творческого пути В.С. Соловьёва и его последователей см.: *Лосский Н.О.* Вл. Соловьёв и его преемники в русской религиозной философии. Преемники Вл. Соловьёва // Путь. Париж. 1926. № 2. С. 19–28; № 3. С. 14–28.

5 *Privatissimum* (лат). – Здесь: частный семинар.

6 *Впрочем, знаете-ли, кто толкнул меня в сторону еще большей непримиримости? Автор «Тихих Дум».* – Ответ прот. С. Булгакова: «Страницы из Тихих дум, которые вы, очевидно, разумели, сгорели еще раньше, вместе со всей Шмидтологией. Мне нечего идеологически защищать против Вас во Вл. С<оловье>ве, я с особой очевидностью для себя это почувствовал, когда была его <...> память. Есть разница эмоционально-психологическая, кроме того, что для меня он остается одним из “отцов”. Есть закономерно возникающие в душевности (не духовности) “трансцендентальные иллюзии”, которые тают просто при переходе в духовную жизнь. В С<оловье>ве мне кажется известное религ<иозное> несовершенноелетие. С его свойствами – диллетантизмом, экспериментированием, полетами воображения и проч. *Tel quel* он просто религиозно неубедителен и неавторитетен, не старец, а всего писатель (впрочем совершенно тоже я думаю и о Д<остоевско>м). Я согласен с вами, что подлинная жизнь в Церкви означает даже не преодоление, а освобождение или перерастание С<оловье>ва, он там не питает» (Булгаков–Флоровскому. С. 204).

7 Приписка-авторская сноска на левой стороне второго листа: *Мне иногда кажется, что Sancta Fides способна в порядке тактического обмана беатифицировать Соловьёва*

(подобно Зинаиде Волоконской), и эта новая лесть, м<ожет> б<ыть>, откроет глаза его неумеренным прав<ославным> читателям.

2.

Praha Bubeněč Bučková ul. 597 č. b. 36.

<январь 1926>

Дорогой Отец Сергей!

Узнал о Вашей болезни⁸, и спешу пожелать Вам скорейшего и благополучного выздоровления.

В<асилий> В<асильевич>⁹ передал мне предположение вызвать меня после Пасхи в Париже для прочтения курса естественно-научной апологетики и указал сообщить о своем согласии Вам. Я не только с охотой, но и с радостью приму такое послушание. Прежде чем обсудить материальную сторону моей поездки, я хотел бы точно договориться в существе порученного мне курса. Это должен быть курс элементарный и доступный. Но каков его объем (число лекций в целом) и содержание, – должен ли это быть курс ест<ественно>-н<аучной> апологетики в узком смысле или нечто более общее, соответствующая часть т<ак> н<азываемого> основного богословия, куда входят и начала ест<ественно>-н<аучной> апологетики. Яснее сказать, я представляю себе ряд руководящих чтений – беседы на тему: наука и вера, – в которых должны быть разобраны примерно следующие вопросы: о доказательствах бытия Божия (и об опровержениях его), о религиозной природе научного познания и об его ложных формулах, о тварности или вечности мира, о чуде, чудесах и «законах природы», о существовании и бессмертии души, о происхождении человека, о целесообразности в природе, о цели и конце мирового процесса. Иными словами, нужно поставить и разъяснить те вопросы, по которым «наука» дала якобы несовместимые с христ<ианской> верою и с откровением ответы и выяснить смысл христ<ианских> ответов. Рассмотрение отдельных научных теорий («дарвинизма», «материализма» и пр.) д<олжно> б<ыть> вставлено в более общую рел<игиозно>-мет<афизическую> рамку, без того, однако, чтоб изложение потеряло пропедевтический характер. По обстоятельствам нашего времени следует с некоторою подробностью остановиться на «материализме», насаждаемом теперь в СССР, и изложить его историю. Я сейчас только бегло набрасываю примерный план. Получивши от Вас более точные указания, я разработаю подробную программу и распределю материал в потребное количество лекций. Принимая во внимание, что питомцам нашего Бог<ословского> Инст<итута> придется в будущем бороться с въедливой материалистической заразой, с дурными навыками полу знания, приходится придать курсу ест<ественно>-н<аучной> апологетики большую полноту и подробность, нежели то требуется по существу дела и общим строем богосл<овской> школы. Я не знаю, какое число часов будет мне представлено, и, сказать в сторону, я не стал бы его преувеличивать, т<ак> к<ак> подготовка курса возьмет у меня много времени и заставит изменить планы своей работы. Однако, я приемлю такое задание по совести, и вижу в этом счастье для себя лично использовать для блага Церкви те немалые знания, которые я когда-то накапливал впрок, точно и в самом деле предвидел чтение ест<ественно>-н<аучной> апологетики. И рад братья за дело, т<олько> его надо сделать *lege agere*¹⁰. Не забываю элемент<арного> характера курса, но это только увеличивает трудность и затрудняет сокращение. В среднем счете, мне кажется, нельзя обойтись меньше, чем 25 часами (minimum), – а лучше бы и 30, с тем, чтобы распределить их не меньше, чем на 4 (или 5 недель). Если бы это оказалось по фин<ансовым> соображениям затруднительным, то я не стану возражать. Во вс<яком> случае, я очень прошу возможно скоро сообщить мне о времени желат<ельного> приезда, о сроке пребывания, о числе часов и о программе. Кроме того, я

очень просил бы, если возможно, приобрести для библиотеки Инст<итута> книжечку Лаппарака, La science et l'apologétique¹¹ (кажется, так), и прислать мне ее на время. Это – курс, читанный им в Кат<олическом> Институте, и, наск<олько> я знаю, самое авторитетное изложение ест<ественно>-н<аучной> апологетики, хотя и не полное (был и р<усский> перевод, Глаголева). Другие пособия я рассчитываю достать здесь, – в частности, вероятно, мне удастся познакомиться с совр<еменной> совдепской агитационной литературой, чему я придаю особенное значение. Должен прибавить, что намеченный выше общий план курса встретил сочувствие и одобрение Н.О.Лосского.

Само собою разумеется, что пребыванием в Париже я хотел бы воспользоваться и для того, чтобы прочесть в Bibl<iotèque> Nat<ionale> несколько книг, нужных мне для работы о славянофилах и Соловьеве, – в частности, Борда-Дюмулена, у которого Сол<овьев> находил корни Хомяковского учения о Церкви (что мне представляется очень сомнительным). Не знаю, насколько это удастся по условиям акад<емического> преподавания и можно-ли будет пробыть в Париже неделю дольше, чем это нужно для чтения курса (вопрос касается ведь и помещения). Впрочем, все это еще далеко впереди. Как видите, я с жаром и вниманием встречаю неожиданное предложение неожиданного курса, и уже немного увлекаюсь. Перспективы живого дела очень захватывают особенно среди теперешнего здешнего сонного угасания.

На днях я был в Эммауссенском монастыре¹², и собираюсь с будущей недели систематически заниматься в его библиотеке, где кроме старых книг обнаружилось еще нужные мне журналы – Revue Neoscolastique и R<evue> Thomiste¹³. С Н.О. Лосским мы задумали privatisimum по изучению Точного изложения преп. Иоанна Дамаскина. Меня очень радует живая отзывчивость Лосского. В нем как бы размягчается философская скорлупа, точно ему становится скучно в его благоустроенной системе. – Мои личные занятия идут ни шатко, ни валко. Пробую приняться за писание о Соловьеве. При личном свидании я рассчитываю иметь возможность прочесть Вам уже готовые главы. И в ходе работы предо мной обнаруживаются все новые доводы в пользу моего понимания и творческого пути, и филос<офского> дела Соловьева. В конце концов, для церковного сознания он останется «внешним», к<ак> бы мы его ни любили, как бы мы ни были (и не должны были бы быть) ему благодарны. Все же он был не церковным мыслителем, а вольным теософом, «дивинистом», как любил себя называть С<ен->Мартэн. И рел<игиозная> метафизика Сол<овьева> еще не филос<офское> исповедание церковного опыта, а умозрительное построение романтической души. Его экклессиология бедна и невыразительна. Я чувствую себя в силах объективно и спокойно оправдать такой приговор.

Прошу передать от меня сердечный привет Елене Ивановне¹⁴ и всем в Академии, кто знает и помнит меня.

Верный и преданный
Г<еоргий> Флоровский

P.S. Я задержался отсылкою этого письма, и от В<асилия> В<асильевича> узнал, что в начале этой недели Вы возвращаетесь в Париж. Поэтому присоединяю несколько подробностей насчет моей поездки в Акад<емию> с просьбою передать их С<ергею> С<ергеевичу> Безобразову¹⁵ вместе с моим серд<ечным> приветом. Из его последнего, уже давнего письма я не вполне понял, устраняется ли окончательно невозможность моего приглашения на май, – С<ергей> С<ергеевич> писал мне только о фин<ансовой> невозможности приезда в марте. Узнав об этом, В<асилий> В<асильевич>¹⁶ убеждал меня, что в течение марта фин<ансовые> обстоятельства должны улучшиться, и майская поездка д<олжна> оказаться возможной. Я не хочу вмешиваться в Акад<емические> планы, но, не говоря о – понятной из сказанного выше – личн<ых> (хотя и не эгоистических) мотивах желать поездки к вам, мне необходимо знать заблаговременно, должен ли я готовиться к курсу апологетики, или могу пока считать

себя от этого свободным, и употребить свое время иначе. Во всяк<ом> случае, и для паспортн<ых> хлопот нужно окончательное осведомление получить возможно заблаговременно. Мне очень неприятно писать об этом, ч<то>бы не получилось впечатление, что я навязываюсь, но, с др<угой> стороны, я еще более боюсь оказаться застигнутым врасплох. В связи с нашим патристич<еским> сем<инаром> мое внимание оттянуто теперь в IV в., к каппадокийскому богословию, А параллельно с этим я пытаюсь изложить и истолковать учение Соловьева об Абсолютном.

В воскресенье я ездил в Ирни Клановице, читать в тамошнем студ<енческом> кружке (предс<едатель> Кульман¹⁷) о Влад<имире> Соловьеве, – по их просьбе. Поездкой своей я достаточно удовлетворен. В<асилий> В<асильевич> угрожает мне еще перспективою приглашения во Вшеноры и в Свободарню¹⁸, где, повидимому, нигилистическое и атеистическое одичание достигли значительной силы (в Свобод<арне>, конечно).

Прилагаемый листочек прошу при случае передать А<нтону> В<ладимировичу> Карт<ашеву> и со своей стороны поддержать излагаемую там просьбу. Кроме того я прошу Вас передать от имени нашего семинара просьбу к Л.А. Зандеру наблюдать за тем, ч<то>бы А<нтон> В<ладимирович> исполнил нашу просьбу, либо хотя бы уведомил немедленно об ее неисполнимости.

Серд<ечный> привет от Кс<ении> Ив<ановны>¹⁹ и от меня Елене Ивановне. Низко кланяюсь С<ергею> С<ергеевичу>, Л<ьву> А<лександровичу> и прочим. Не забывайте о нас.

Ваш сердцем Г<еоргий> Фл<оровский>

P.S.²⁰ Если Вам представится случай, не откажите прислать мне давно обещанную фр<анцузскую> книжку о Соловьеве (о Мировой Душе). Нет ли у Вас книжки о Соловьеве – d'Herbigny. Мне было бы очень желательно и полезно снова иметь ее на некоторое время под руками, а в Праге, к сожалению, до сих пор я ее нигде не нашел.

Прошу передать от Ксении Ив<ановны> и от меня сердечный привет и поздравление Елене Ивановне. Как ее здоровье?

Кланяюсь С.С. Безобразову и Л.А. Зандеру. Сергею Сергеевичу я писал еще на Пасхе не получил ответа. Неужели он гневается на меня, и за что-же?

Еще раз приветствую и кланяюсь,
Ваш Г<еоргий> Флор<овский>

---

8 *Узнал о Вашей болезни.* – см.: «Я заболел в день преп. Серафима, и первые два дня оставался на ногах и чувствовал себя легко. Но с третьего дня поднялась температура, и я почувствовал, что я вступил в тяжелую и опасную болезнь. Изодня в день поднималась температура. Страдания были очень велики, особенно ввиду того, что я не спал ночью, и сознание мое, как мне, по крайней мере, казалось, не затемнялось ни на минуту. Время стало. Я не знаю, месяц или год продолжалось мое горение. Во всяком случае, того, что в нем совершилось, нельзя измерить временем, тем более столь кратким. Я жил с такой интенсивностью и напряженностью, всеми силами своей грешной и кающейся души, что минуты вмещали просветы в вечность» (Булгаков С., *прот.* Моя болезнь // Булгаков С., *прот.* Автобиографические заметки. 2-е изд. Париж, 1991. С. 512).

9 Зеньковский.

10 *lege agere* (лат.) – законным путём.

11 *был и р<усский> перевод, Глаголева.* – Сергей Сергеевич Глаголев (9(21).10 1865 – 2.10. 1937) – историк религии, автор работ по основному богословию и апологетике; автор журнала «Богословский Вестник», «Вера и разум», «Душеполезное чтение», «Православное обозрение», «Странник» и др.

12 *я был в Эммауссенском монастыре*. – Монастырь Эммаус («Монастырь на Словенах», XIV в.), основанный Славянским бенедиктинским орденом по приказу Карла IV и расположенный в Праге, располагал к 1920-м гг. прекрасной библиотекой.

13 *Revue Neoscholastique et Revue Thomiste (франц.)*. – «Неосхоластическое обозрение» и «Томистское обозрение» (Париж, журнал начал выходить в 1893 г. и существует до сих пор) – французские богословские журналы.

14 Булгаковой (урожд. Токмаковой, 26. II (11. III) 1868 – 14 (27) I. 1945), жене прот. С.Н. Булгакова. О семье прот. С.Н. Булгакова см.: *Половинкин С.М. Семья свящ. Сергия Булгакова* // С.Н. Булгаков. Религиозно-философский путь. М.: Русский путь, 2003. С. 9–28.

15 *С<ергею> С<ергеевичу> Безобразову*. – *Сергей Сергеевич (Кассиан) Безобразов*, (1892–1965) – историк церкви и богослов, с 1925 по 1965 гг. – преподаватель ССПБИ (профессор Нового Завета). С 1932 г. – принимает монашество под именем Кассиан, с 1947 – епископ Катанский и ректор ССПБИ.

16 Зеньковский.

17 *Ирни Клановице, читать в тамошнем студ<енческом> кружке (предс<едатель> Кульман*. – *Йирны Клановице* – в 1920-х гг. – пригород Праги. *Густав Густавович Кульман* (Gustave Kullmann, 1896–1961) – швейцарец, родившийся в Голландии; юрист, общественный и религиозный деятель. См. о нём: *За рубежом: Белград – Париж – Оксфорд: (Хроника семьи Зерновых) (1921–1972)* / Под ред. Н.М. и М.В. Зерновых. Париж: YMCA-Press, 1973.

18 *Вшеноры и в Свободарню*. – *Вшеноры* – пригород Праги. *Свободарня* – известное русское студенческое общежитие в Праге. См.: *Козырев А.П. Комментарии / Булгаков С., прот. Из памяти сердца. Прага [1923–1924]* // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник–1998 [2] / Под ред. М.А. Колерова. С. 112.

19 *Кс<ениш> Ив<ановны>* – *Ксения Ивановна Флоровская* (в девичестве – Симонова, ум. в 1977), жена Г.В. Флоровского с 1922 г.

20 На листочке еженедельника. Вверху слева вычеркнуто Флоровским: *V PRAZE, dne.....*

3.

Praha Bubenec kbice. 597
1926.I.21 (II.3)

Дорогой отец Сергей,

Только что узнал от Марии Сергеевны²¹ радостную весть о благоприятном переломе в течении Вашей болезни, и спешу послать Вам свой сердечный привет и пожелать Вам искренно скорейшего и полного выздоровления. И к этому присоединяю еще одно пожелание, – чтобы Вы побереглись во время выздоровления и основательно отдохнули прежде, чем вернуться к обычной работе. Это совершенно необходимо, и в этом направлении следует проявить крайнюю осмотрительность, – не только для себя, но и для дела.

Не пишу более, чтобы Вас не утомлять. Шлю привет Елене Ивановне.

Ваш весь Г<еоргий> Флоровский²².

21 *Марии Сергеевны*. – дочь С.Н. Булгакова (1898–1979). См. о ней: *Половинкин С.М. Семья свящ. Сергия Булгакова*. С. 9–28.

22 Приписка на левой стороне листа: *Кс<ения> Ив<ановна> присоединяется к моему привету*.

4.

Praha Bubenec kb. 597
1926.VII.22 (VIII. 4)

Дорогой отец Сергей,

Начинаю с деловых вопросов, о которых, вероятно, уже писал Вас<илий> Вас<ильевич>²³, т<ак> к<ак> мы их совместно обсуждали, и то, что я сейчас пишу, порешено нами e consilio²⁴. Очень прошу поручить Льву Алекс<андровичу>²⁵ или И<вану> А<ркадьевичу> Лаговскому²⁶ исполнить мои поручения.

1. Мне до сих пор совершенно неизвестно, в каком размере мне предположено содержание. После того, как в начале июня, вернувшись из Парижа, сообщим мне цифру в 45 долларов плюс значительное вознаграждение за лишние часы и семинары, я не получал никаких известий, кроме глухих сведений об экономии и сокращениях. Так как, бесспорно, я собираюсь менять лучшее на худшее (в матер<иальном> отношении), меня нельзя заподозрить в корыстолюбии, и я могу без особых опасений проявлять повышенный интерес к своему будущему содержанию. Тем более, что я не один, и на мне лежат известные, если не формальные, то моральные обязательства по отношению к семье Кс<ении> Ив<ановны> (и прежде всего к ее матери). Поэтому есть известный минимум, ниже которого содержание для меня может оказаться неприемлемым. Каков он, можно будет окончательно сказать только на месте. Но и сейчас я очень прошу сообщить мне уже определившиеся ставки. Кроме того, – и этому я придаю решающее значение, мой приезд в Париж осенью технически осуществим только под условием получения здесь в Праге сентябрьского оклада по академии в виде аванса, т<ак> к<ак> оплатить билеты, визы и т<ому> под<обное> из здешнего содержания я решительно не в состоянии.

2. Вас<илий> Вас<ильевич> настойчиво напоминает мне, чтобы я торопился с исходатайствованием франц<узской> визы мне и Ксении Ив<ановне>. Я писал об этом и Серг<ею> Серг<еевичу>, и Льву Алекс<андровичу>, и оба они говорили мне, что все будет сделано. Т<ак> к<ак> с другой стороны, меня приглашают и на апологетич<еские> курсы, то, надеюсь, и со стороны о. Липеровского²⁷ тоже будут приняты соотв<етствующие> меры. Тем не менее я считаю нужным об этом еще и еще напомнить, тем более, что приглашения меня к чтению на курсы извещения я не получил, и знаю только от Вас<илия> Вас<ильевича>, которому об этом писал о. Лев²⁸. Между тем, от участия моего в курсах зависит время моего приезда. Как я уже писал, сейчас я предполагаю выехать или 12 сент<ября> н<ового> ст<иля>, в воскресенье, или 15-го, в среду. Если бы мне не нужно было читать на курсах, я бы отложил свой отъезд до конца сентября, – как для сокращения расходов, так и потому, что я могу получить только трехмесячный отпуск, по истечении которого (а это будет во вторую половину декабря) я должен был бы вернуться в Прагу для ликвидации своих дел. Иначе мне не удастся продлить получение своей стипендии в Праге. Прежде чем выяснятся условия Парижской жизни и удастся обеспечить себе помещение, окончательный приезд решительно невозможен.

3. Вопрос о квартире представляет для нас исключит<ельную> важность. Конечно, решить его можно только на месте. Но, во-первых, я очень прошу ко времени нашего приезда Льва Алекс<андровича>, Ив<ана> Арк<адьевича>²⁹ или Сергея Серг<еевича>³⁰ нанять для нас подходящую комнату или номер (для двоих), по возможности, вблизи подворья. А, во-вторых, я считаю нужным подчеркнуть, что в зависимости от квартирного положения находится и самая моя работоспособность. Ибо, как бы я ни готовился сейчас, мне придется готовиться к лекциям на месте, и, т<ак>

к<ак>, оказывается, у меня будет и сверхсметная работа (эллинистич<еская> философия), мне будет нужно и свободное время, и известный уют – своя комната и покой. Иначе, боюсь, выйдет неладно. К тому же, как Вы сами не раз помнитесь, мне говорили, я все таки считаю своим главным долгом свою собственную научную богосл<овскую> работу, и потому не считаю себя в праве совершенно ставить себя в условия, заведомо неблагоприятные для нее, – в особенности сейчас, когда, после временного перерыва, я опять чувствую подъем творч<еского> вдохновения. Этот мотив усиливает значение матер<иального> вопроса.

4. От С<емена> Л<юдвиговича> Франка (как и из Академии) я не имею никаких прямых указаний насчет филос<офского> курса. Знаю только предположение о поручении мне эллинистич<еской> философии в виде экскурсов в курс патрологии, не возражаю ничего против. Практически, для избежания несоответствия между курсами, я хотел бы поступить так: включить ряд чтений по элл<инистической> философии в виде экскурсов в курс патрологии (в ос<еннем> семестре) при условии дополнительных часов. Ведь затруднительно говорить о Тертуллиане, не сказавши о стоицизме, об апологетах – прежде чем дана общая характеристика эллинизма, об александр<ийской философии> – не говоря о неоплатонизме. Поэтому я предлагаю такое распределение часов своих в осеннем сем<естре> (в весеннем соотв<етствующие> изменения):

Апологетика

(Вера и неверие. «Доказательства бытия Божия» – 2 часа

Патрология

до IV века включит<ельно> – 4 часа

+ эллинистич<еская> философия – 2 часа

всего – 6 часов

Семинары по патрологии – 2 часа

всего 10 (!)

В весеннем полугодии, наоборот,

апологетики – 4 часа

патрологии – 2 часа и семинар.

Ко второму полугодью к апологетике можно отнести несколько очерков по истории религии, если приезд Арсеньева считается невозможным. Подобным образом к обсуждению некоторых вопросов можно присоединить библейские экскурсии (о творении мира, о потопе, о грехопадении, о библ<ейских> чудесах и под<обное>). Вообще центр тяжести апологетического курса я хочу перенести на второе полугодие, а в первом сосредоточиться на патрологии, в связи с добавлением эллин<истической> философии, чтобы не разбивать своего внимания. Нужно сказать, что немало трудностей представляется при распределении патрологического материала, который с трудом можно втиснуть в сравнительно недостаточное число часов.

Мне очень неприятно писать о делах довольно практического характера, но, надеюсь, Вы поймете, что совсем не эгоистич<еские> и корыстные побуждения, а простая осмотрительность.

Вторая половина моего письма будет интереснее. Знакомы ли Вы со Штауденмайером³¹, это, повидимому, очень крупный католич<еский> богослов первой половины XIX в<ека>, принадлежавший к той же группе, что Мёллер, а впоследствии Деллингер и др<угие> старокатолики первой генерации. Обычно его связывают с Шеллингом, а затем с О. Гюнтером (тоже очень интересный католический богослов,

особенно развивавший Creationstheorie³², – его «ереси» были осуждены еще в 40-х годах.) «Шеллингизм» Штауденмайера требует оговорок и больших. Но вот что очень интересно. В 1840 году вышла его книга (выписываю заглавие полностью): *Die Philosophie des Christiantums oder die Metaphyzik des Leit. Schrift, als Lehre von den göttischen Ideen und Ihrer Entwihlung in Natur, Geist und Gecshichte*, Bd. I (и единств<енный>) – *Die Lehre von Idee*, in Verzbindung mit einer Entwicklungsgeschichte der Ideenlehre und des Lehre vom göttischen Logos. (223 стр.) В сущности, это – учение о Софии с очень богатым историческим аппаратом, – правда имя Софии почти не поминается, оно переведено – Weisheit или подменено – Idee³³. Дополнение представляет незаконченная Догматика в 4 томах, обнимающая спекулятивное учение о Боге, твари в ее первозд<анном> облике и обрывающаяся на Lehre vom Abfalle³⁴, – христологии нет вовсе, как и учения об искуплении. Большую ценность представляет подстрочный этаж и историч<еские> экскурсы. Спекулятивная сторона тоже очень сильна, несмотря на некоторое многословие. Я очень занят теперь штудированием этой книги. Не стану входить в подробности. Вас, кон<ечно>, эти книги очень бы заинтересовали, и, думаю, Вы встретились бы со своими (новыми) мыслями. Со своей стороны я замечу вот что. Как уже давно я говорил, есть уже два учения о Софии и даже – две Софии, точнее сказать, два образа Софии: истинный и реальный и – мнимый. Во имя первого строились храмы в Византии и на Руси. Вторым вдохновлялись Соловьев и его масонские и западные учителя, – вплоть до гностиков и Филона. Церковной Софии Сол<овьев> вовсе не знал: он знал Софию по Бёму и бемистам, по Валентину и Каббале. И эта софиология еретическая и страшная. Та, что Вы находите у Афанасия, относится к другой Софии. И еще больше о Ней можно найти у Вас<илия> Великого и Григория Нисского, от которых прямой путь к Паламе. И самая терминология: ουσία – ἑνεργεία³⁵ – ведет свое начало от Василия Великого. Я не вижу трудностей в этой терминологии. Аристотель тут не при чем. Основная мысль каппадок<ийского> богословия сводится к отчетливому различению внутрибожественной Плеромы, тройственной полноты вседозвольной жизни, и это и есть ὁυσία, – μέλαρος ἱης ὁυσίας у Дамаскина, – и: «во-вне» направляемой Милости, Благодати, Любви, Деятельности, – ἑνεργεία. Весь вопрос (спекулятивно очень трудный) – в этом различении. В чув<ственном> смысле, это есть раскрытие самой идеи творения, как божественного замысла-изволения о другом, о не-Боге. Ὀυσία – по В<асилию> Вел<икому> и по Паламе – непостижимая и недоведомая, она – «в свете неприступном». Но «тот же Бог» (выражение Паламы) творится, т.е. полагает другое, и постольку открывается вовне. Это и есть «Энергия», «Слава», «София», – НЕ-ипостасное откровение «того же» Бога. Не «существо», не «личность», не «ипостась». Если угодно, да, – Божеств<енная> акциденция, но акциденция того же Бога или самого Бога. И к этому именно сводится мысль Паламы, – ударение на полноте и полнозначности τῆς Θεότηας. Если хотите, София это Deus revelatus³⁶, т.е. Благодать. Благодать – это Бог к миру πρὸς τὸν κόσμον (а не πρὸς τὸν Θεον, как у Ио.І.1 о Логосе)³⁷. София – вечна, ибо есть мысль – изволение Вечного Бога, но она еще изволение – мысль о Времени. На эту тему много и у бл. Августина. София – не только мысль, «идея», κόσμος νοητός, но и воля, сила... И в Боге нет, у Бога нет невечных сил и волений, но есть воление о времени. София ни в коем случае не есть мир, мир – другое, и по отношению к благодати, по отношению к «первообразу». И потому «предвечность» и «предвременность» изволения – мысли о времени не примышляют времени в вечность. «Идеальное творение», «предвечный совет», toto genere³⁸ отлично от реального творческого fiat³⁹. София не есть «душа мира». Это отрицательное суждение отличает церковное софиесловие от гностического и бемистского. София не есть тварный субъект, не есть субстанция или субстрат тварного становления. Это – gratia, а не natura. А natura=creatura. София – не creatura⁴⁰. И вместе с тем не ипостась, а тристяжательная слава. – Знаю, что своими сомнениями я порожаю немало недоразумений и вопросов. Но, вот что важно, всех этих вопросов Соловьев не видел и даже не подозревал. Думаю, что Е.Н. Труб<ецкой> верно заметил главный провал

С<оловьева>, но у него не хватило ни опыта, ни богословского развития для того, чтобы ясно выразить свое наблюдение. Скажу резко, у Соловьева все лишнее, а с тем вместе главного нет вовсе. Просто все на другую тему, и потому не на тему. Все лишнее. Думаю, что и Вам Соловьев долго мешал отыскать главное. А для отыскания надо идти через христологию, а не через тринитологию, ибо только в Христе Иисусе «троичное явися песнопение». Смысл здесь в том, что только из истории, из историч<еской> эмпирии, мы в состоянии понять тварность твари и вечность мысли – воли о твари. При обратном ходе тварь обожествляется, и этот процесс получает не благодатный, а «натуральн<ый>» порядок. Gratia не расчленяется от natura, понимается как natura naturans⁴¹. Тогда уж и вовсе нет «натуры», зато и благодать уже не благодать. – Все это, кажется, надо рассказать лучше. Настаиваю на одном: есть два русла – церковное софиесловие и гностическое; Сол<овьев> – во втором, а до этого второго церковному богослову никакого нет дела.

До скорого свидания. Не забывайте нас. Кс<ения> Ив<ановна> передает приветы. Привет Ел<ене> Ив<ановне>. Надеюсь, что все мои тревоги разрешатся, а пожелания исполнятся.

Любящий Вас Г<еоргий> Флоровский⁴².

---

23 Зеньковский.

24 *e consilio* (лат.) – посоветовавшись.

25 Зандеру.

26 И<вану> А<ркадьевичу> Лаговскому. – Иван Аркадьевич Лаговской (1889 – 1941) – выпускник КДА со степенью кандидата богословия (1913), с 1919 г. – в эмиграции. С 1926 г. – ассистент по кафедре психологии и педагогики в ССПБИ.

27 о. Липеровского. – Лев Николаевич Липеровский (1887/1888–1963), – секретарь РСХД; один из редакторов журнала «Духовный Мир Студенчества» См. о нем: Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре: 1921–1972 / Составитель Н. М. Зернов.– Boston: G. K. Hall & Co., 1973.

28 Липеровский.

29 Лаговского.

30 Безобразова.

31 Знакомы ли Вы со Штауденмайером. – Речь идет о: *Staudenmaier F.A. Die Philosophie des Christentums, oder Metaphysik der Heiligen Schrift als Lehre von den göttlichen Ideen und ihre Entwicklung in Natur, Geist und Geschichte*. 1. Bd.: Lehre von der Idee. In Verbindung mit einer Entwicklungsgeschichte der Ideenlehre und der Lehre vom göttlichen Logos [Философия христианства, или Метафизика Священного Писания как учение о божественных Идеях и их развитии в природе, духе и истории. Т. 1: Учение об Идее в связи с историей развития учения об идеях и учения о божественном Логосе]. Giessen, 1840.

32 *Creationstheorie* (нем.) – теория творения.

33 *Weisheit* или *подменено* – *Idee* (нем., рус.). – Премудрость <или подменено> – Идея.

34 *Lehre vom Abfalle* (нем.). – учение об апостасии.

35 *ουσία* – *ἐνεργεία* (греч.) – сущность и энергия.

36 *Deus revelatus* (лат.) – Бог раскрывающийся.

37 *πρὸς τὸν λόγον* (а не *πρὸς τὸν Θεόν*, как у Ио. I.1 о Логосе) (греч., рус.) – Иоанна I, 1: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

38 *toto genere* (лат.) – коренным образом.

39 *Fiat* (лат.) – да будет!

40 *gratia, a ne natura. A natura=creatura. София – не creatura* (лат., рус.). – благодать, <а не> природа. А природа=творение. <София → не творение.

41 *Gratia не расчленяется от natura, понимается как natura naturans* (рус., лат.). – Благодать <не расчленяется> от природы, <понимается> как <природа творящая>.

42 Приписка на той же стр. (Л.8): *О церк<овных> настроениях напишу в другой раз. Положение дел и, главное, настроение нашего Мироп<олита> нам неясны.*

Приписка на предыдущей стр. (Л.7): *Приветы всем – С<ергею>С<ергеевичу>, Зандеру, Лаговскому и проч.*

5.

Praha Bubeneč Vučova ul. 597
1926.VIII. 3/16

Дорогой отец Сергей,

Боюсь, что рассердил Вас своим предыдущим письмом. Стараюсь спрятаться за спину Вас<илия> Вас<ильевича>, по совещанию с которым писал его. По возвращении своем из Финляндии, Вас<илий> Вас<ильевич> снова смутил меня – сообщением со слов Франка, что распределение филос<офских> предметов опять изменяется, причем меня снова возвращают на введение. Вместе с тем дошли слухи об избрании Карсавина. Надеюсь, что не на патрологию, п<отому> ч<то> именно с ним мне было бы тяжело иметь непосредств<енное> преподавательское общение. Ужасно неприятно узнавать такие новости из пятых рук... В конце концов священники же могут распределить свои занятия, и не знаешь даже, что предпринимать и задумывать. А, с другой стороны, я считаю себя в полном праве испытывать досаду на акад<емическую> канцелярию, – я не имею решительно никакого офиц<иального> указания о своем окладе... И, в довершение всего, совсем не уверен, что своевременно получу визу (для себя и Кс<ении> Ив<ановны>) и смогу вовремя приехать. Вот почему я должен был написать Вам все то, что написал, – и в этом не было с моей стороны излишней притязательности. Надеюсь, что мне больше не придется писать неприятных писем, которые и мне нелегко даются. Хотелось бы писать и думать совсем о другом. И ужасно неприятно, что кажешься каким-то себялюбцем и даже корыстолюбцем. Притом во времена смутные...

Мы здесь с нетерпением ждем возвращения Влад<ыки> Сергея и результатов епископского совещания. Не знаю, насколько тверд и решителен Владыка Евлогий, и «насколько тверды и самоотверженны миряне парижские». Долгое замалчивание казуса создало повсюду шаткость мнений. Я был у самого Владыки накануне его отъезда и из довольно откровенной беседы вынес убеждение, что у него нет уверенности в правоте нашего дела, что ему чудится какая-то правда на стороне собора, что ему импонирует число, а потому хочется компромисса. Реальной обстановки Владыка Сергей совсем не представляет, и странным образом склоняется видеть во всем только «архиерейскую ссору», которую только и надо уладить. Думаю, что здесь сказались разл<ичные> влияния и суждения, в которых немалую роль играло несочувствие к Академии и Движению. Не случайно, читая лишь разл<ичные> документы относящиеся к собору и последующим событиям, Владыка опускал все, что касается движения в благопр<иятном> смысле. В чем тут дело, до конца мне неясно. И не это главное, а то, что многие не понимают всей значительности происходящего, недооценивают до конца силы борющихся сил, а потому не идут до конца в своих решениях. Надеюсь, что Архиеп<ископ> Владимир и Владыка Митрополит в этом стремлении будут тверды и проницательны. Во всяком случае, совершенно назрела надобность в пастырск<ом> послании Митроп<олиту>.

⁴³На предмет своих занятий я последнее время натываюсь на все новые и новые темы самого разнообразного характера, – не для себя, конечно, а испытываю мутную

досаду, что так мало сил систематически привлечено к богословской работе, а в прежнее время она постоянно отводилась в ложное русло. Очень рассчитываю, что в Париже мне удастся напряженно работать. В минуты слабости я смущаюсь житейскими заботами, но потом гоню их прочь и погружаюсь в работу. Итак, не сердитесь на меня, не забывайте нас в своих молитвах. Я верю, что, если я достоин служения Церкви и преподават<ельского> звания, то по милости Божией все сложится, как тому надлежит.

Кс<ения> Ив<ановна> передает свой привет. Передайте наш привет Ел<ене> Ив<ановне>.

Преданный и любящий
Ваш Г<еоргий> Флоровский

---

43 В автографе – знак абзаца: Z

6.

ΕΘΝΙΚΟΝ ΚΑΙ ΚΑΠΟΔΙΣΤΡΙΑΚΟΝ 6–19.IV.1938 ΑΘΗΝΑΙ⁴⁴
ΠΑΝΕΠΙΣΤΗΜΙΟΝ

ΘΕΟΛΟΓΙΚΗ ΣΧΟΛΗ

Христос Воскресе!
ΚΑΛΟ ΠΑΣΧΑ

†
Дорогой отец Сергей, Сердечно поздравляем Вас и Елену Ивановну с наступающими Светлыми праздниками и шлем наилучшие Пасхальные пожелания... Живется нам здесь тихо. Живем по-студенчески, но в самом городе, и недалеко от Plateia Omorias и того отеля, где мы тогда останавливались, и почти рядом с Братциотисом. Время мое распределялось пока так. По утрам я ходил на лекции в Университет, слушал Баланоса, Аливизатоса и Сотириу⁴⁵, для практики в языке, и теперь уже почти свободно могу слушать, а из лекций Сотириу многому научился. Остальное время проводил дома, беру книги из богословского семинара домой, это удобнее. Иногда бываю в Геннадиевской Библиотеке, специально по Византии и Новой Греции, – это далеко и в дождь неприятно. Поэтому занятия там отложены до после Пасхи. Пока занимаюсь главным образом историей греческого богословия после падения Кон<стантино>поля. Во всяком случае, много интересного, и хорошее введение в современность. Кроме того занимаюсь иконоборчеством. Систематически пересматриваю совр<еменные> греческие журналы. По вечерам ко мне приходил один из богосл<овов> студентов, по назначению Аливизатоса, для разговора, греч<еской> грамматики и чтения в слух. По четвергам служил Προηλιαμένη в Καλνικαλέα, унив<ерситетская> церковка, – это особая extra-служба для богосл<овского> факультета. Во все дни, когда бывали службы в русской церкви, служил (т.е. сослужил) там, но, кроме субботы, воскресений и праздников, это случалось редко, за весь пост было только две преждеосв<ященные> литургии, не предполагалось даже на Страстной неделе. Не без моего невидимого внушения на Страстной неделе впрочем наладились правильные службы, да и служить предоставлено мне. Настоятель здесь старый и болезненный, довольно невинный, но безо всякого литургич<еского> вдохновения (обрусевший грек из Карса, благочинный и настоятель там<ошнего> собора, корень зла в диаконе, вполне посольского воспитания и сов<ершенно> нецерковного. С греческим духовенством из-за недостаточного знания связей пока мало. Видел несколько раз Митрополита и его викария, Пантелеймона. Был у

Хрисанфа. Познакомился с одним интересным архимандритом из Одессы, совершенно обруселым, из русских софистов, Новорос<сийского> Унив<ерситета>, принявшим священство и монашество при большевиках, и бежавшем уже в 1928 году, – с огнем и не без фанатизма, был замешан в старостильном движении и даже низложен, но потом разочаровался в обскурантизме афонских монахов и покаялся. К сожалению, его церковь слишком далека, а службы у него вообще очень рано, в 7 ч<асов> утра, т<ак> ч<то> я не могу воспользоваться его приглашением служить у него. Познакомился со всеми профессорами. Дух факультета несколько отсталый, либеральный, кроме Братуистиса. Молодое поколение приват-доцентов много интереснее, особ<енно> Кармирис и Бонис. Отношение впр<очем> очень внимательное. Время от времени нас приглашают на археологические экскурсии, их устраивает Сотириу. На Светлой неделе нас пригласили поехать с большой группой в Фессалию, в Метеоры и потом в Анхиалу, где Сотириу раскапывает довизантийские базилики, – я уклонялся было, т<ак> к<ак> это все-таки дорога, но тогда Сотириу объявил, что мы должны поехать, gratis⁴⁶... Сейчас здесь Авр<аам> of York, на пути в Египет. По этому поводу был чай у Аливизатоса, потом party у Хрисостома, а завтра несомненно удачный день – чай у Англ<ийского> посланника, – совсем осустились мы... От Коли узнал о смерти Еп<ископа> Фрира⁴⁷. Вечная ему память. Это завершение какого-то периода в жизни Fellowship... Я еще не знаю, ехать ли мне на конференцию в High-Leigh или лучше продолжить свое пребывание здесь и уехать на месяц летом на Афон... В каком положении дела Института. От Коли и от Андерсона у меня известия неважные. Меня смущает и мое личное положение. Все мои ресурсы скоро иссякнут, остались только сбережения на обратную дорогу, которые уже тают, и мне совершенно необходимо пополнение не позже, чем в начале мая (числа 8–10). Очень прошу Вас обсудить этот вопрос с Ев<гением> Мих<айловичем>⁴⁸ и с Павлом Фр<анцевичем>⁴⁹, которому я уже писал. Евг<ений> Мих<айлович> в курсе моих дел и ден<ежных> обязательств по Парижу (уплата терма за квартиру). Простите за этот прозаический оборот начатого так поэтически письма. Привет всем в Париже и особенно студентам. Прилагаемую записку не откажите передать Евг<ению> Мих<айловичу>. Кс<ения> Ив<ановна> кланяется.

Υμετέρος μες ἀγάπης Γ<еоргий>Флоровский

44 Ср.: «В 1938 году, когда “ситуация в Париже в связи с комиссией по Булгакову была не слишком благоприятной для о. Четверикова и меня, – вспоминал о. Георгий, – я уехал на восемь месяцев в Грецию и Болгарию, а он уехал на год на Валаам”. Пять месяцев Флоровский прожил в Афинах, ежедневно посещая библиотеку. Затем он совершил второе паломничество на Афон» (*Блейн Э.* Указ. соч. С.74).

45 *Баланос Димитрий* (1877–1959), греческий богослов, патролог и догматист. С 1924 г. – профессор патрологии на богословском факультете Афинского университета. В 1935–1936 и 1945 гг. – министр Греции по делам вероисповеданий и просвещения; активный участник экуменического движения. *Аливизатос (Алевизатос) Гамилькар Стиридон* (1887–1969), греческий богослов, профессор канонического права и пастырского богословия; ученик А. Гарнака. Активный участник экуменического движения. *Сотириу Георгиос* – греческий искусствовед, знаток византийской иконописи, во время пребывания Г.В. Флоровского в Греции – директор Византийского и Христианского музея в Афинах. См., напр.: *Sotiriou G. et Sotiriou M. Icones du Mont Sinai*. T. I. Athènes, 1956.

46 *Gratis* (лат.). – здесь: бесплатно.

47 *о смерти Еп<ископа> Фрира*. – *Уолтер (Вальтер) Фрир, епископ Трусский* (1863–1938), один из основателей Содружества св. Албания и преп., Сергия; видный участник экуменического движения. См.: *Булгаков С., прот.* Епископ Уолтер Фрир // *Путь*. 1938. № 56. С. 66–68.

48 *Ев<гением> Мих<айловичем>*. – Речь идёт о *Евгении Михайловиче Киселевском* (1970–1944), сотруднике ССПБИ. В Керновской коллекции библиотеки Подворья сохранились книги прот. С.Н. Булгакова с инскриптами Е.М. Киселевскому: Конволют. А) *Прот. Сергей Булгаков*. Купина Неопалимая: Опыт догматического истолкования некоторых черт в православном почитании Богоматери. Paris: YMKA PRESS, 1927. На титуле – автограф Е. Киселевского: «Е. Киселевский». На авантитуле конволюта: автограф С.Н. Булгакова: «† Дорогому сотруднику и целebнику<?> Евгению Михайловичу Киселевскому на день ангела от автора 7/20. III. 1927 Paris-Сергиево»; *Прот. Сергей Булгаков*. Друг Жениха: О православном почитании Предтечи. Paris, 1927. На шмуцтитуле – автограф С.Н. Булгакова: «† Дорогому Евгению Михайловичу Киселевскому от составителя 30. V. 1927 Пятидесятница»; *Прот. Сергей Булгаков*. Икона и иконопочитание. Догматический очерк. Paris, 1931. На титуле владельческая надпись: «Е. Киселевский». С автографом С.Н. Булгакова: «† Дорогому Е.М. Киселевскому рождественский дар от автора».

49 *П<авлом> Фр<анцевичем>*. – Речь идёт о *Поле Андерсоне* (1894–1985), с 1925 по 1940 гг., вместе с Н.А. Бердяевым и Б.П. Вышеславцевым возглавлявшем издательство YMCA-Press. Такое «обрусевание» иностранных имён и фамилий вообще было чрезвычайно характерно в среде «религиозных русских». К примеру, известного швейцарского теолога Фрица Либа Н.А. Бердяев, Лев Шестов, С.Л. Франк и прот. С. Булгаков с упорным постоянством называли не иначе как Федором Ивановичем. См. напр.: *Янцен В.* Письма русских мыслителей в базельском архиве Фрица Либа // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2001–2002 / Под ред. М.А. Колерова. М.: Три квадрата, 2002.

7.

Favieron, 24, Athènes
21.VI.38.

† Дорогой отец Сергей, Ваше письмо получил, (с некоторым опозданием), только на днях. Спешу написать Вам до В<ашего> отъезда в High-Leigh. Мне очень, очень грустно, что я должен был отказаться от поездки. Но это, по многим причинам, было неизбежно. В Афинах мы остаемся до 12–14 июля, а потом я собираюсь на месяц на Афон, с дов<ольно> широкой программой, и оттуда, вероятно, в Болгарию, куда Кс<ения> Ив<ановна> поедет прямо отсюда. Очень жалко уезжать на Афон, работа моя наладилась, но довести ее до конца будет трудно. Сейчас с большим комфортом занимаюсь по утрам в Ecole Française, библиотека очень богатая (по истории) и я почти один в целом доме. Пока больше читаю, чем пишу... От Зандера и от Андерсона кое-что знаю о финансовом положении Института. Как отразится на смете? будущего года решенное, по-видимому, сокращение английской дачи с сентября? Решен ли новый прием на осень? На расстоянии я в особенности чувствую свою связь с Институтом, но чувствую и сознаю вместе с тем все своеобразие своего положения в нем... На днях Архиепископ (Хрисостом) пригласил меня и о. Константиноидиса провести с ним целый день в Пендели, в монастыре, и по пути туда показывал нам еще недостроенное здание богословского института, на 200 чел<овек>, т.е. практически для всех почти студентов Бог<ословского> фак<ультета>... Аливизатос сейчас в Оксфорде. На лето едет для учен<ых> занятий в Лондон проф<ессор> Веллас (гебраист)⁵⁰ и рассчитывает по дороге остановиться в Париже и побывать в Подворье. Желательно оказать ему всяческое внимание... Жара стоит сильная, но по вечерам иногда бывает прохладно. Днем утомляет яркость красок и сила света. Нельзя обходиться без черных очков... Мой греч<еский> язык еще очень слаб, т<ак> к<ак> вообще я мало имею случаев разговаривать, а больше читаю, притом не только по гречески... Сейчас я временно заменяю уехавшего в отпуск настоятеля Русской церкви, но службы здесь редкие, только по праздникам и воскресениям, и бедные вдохновением со стороны клира и хора... Очень прошу передать от меня к Конференции сердечный привет и пожелание духовного роста и созревания – в меру великих задач нашего дела... Наш

общий привет Елене Ивановне... Каковы Ваши планы на лето... Я не думаю возвращаться в Париж до октября... Прилагаемое письмо прошу передать Евгению Михайловичу.

С любовью всегда Ваш,
Г<еоргий> Флоровский

---

50 *Веллас Василиос* (1902–1969), греческий православный библеист, ученик проф. Э. Зеллина. С 1931 г., после возвращения в Афины, – доцент, с 1933 г. экстраординарный профессор, а в 1936 г. штатный профессор по кафедре древнееврейского языка, герменевтики Ветхого Завета и библейской археологии.

8.

**Регентска 64, София,⁵¹
1.X.1938**

† Дорогой отец Сергей, Спешу Вас поздравить с днем ангела и с Подворским праздником. Да благословит нас Господь миром! Мы предполагали выехать отсюда в воскресенье 9-го через Сербию-Италию-Швейцарию. Но боюсь, что не удастся. Отъезд зависит от получения денег из Парижа, о чем писал Евг<ению> Мих<айловичу> (жалованье за сентябрь). До сих пор ничего еще нет, между тем на сбор и визы уйдет время, т<ем> б<олее> сейчас все формальности стали на время строже. Во всяком случае рассчитываем выехать возможно скорее, если только по политич<еским> соображениям не будет отложено начало занятий.⁵² Последние дни прошли дов<ольно> напряженно, хотя в Болгарии было удивительно спокойно. М<итрополит> Стефан⁵³ был в Чехии и только что вернулся (вчера, ком.), и я его еще не видел. Цанкова видел довольно давно и собираюсь к нему зайти на днях в деканат (он декан в этом году). Факультет еще не функционирует и в помещении ремонт, т<ак> ч<то> заниматься приходится при выставленн<ых> окнах, крашен<ных> полах, дверях и т.д. Продолжаю собирать материалы разного рода, здесь довольно много немецк<ой> periodica⁵⁴. В порядке легкого чтения изучаю стратегическую историю Великой Войны⁵⁵ (именно стратегическую, а не литературно-политическую) и⁵⁶ другие вопросы военного дела и истории. Только что прочел очень интересную книгу: *Мировая война на Кавказском фронте*⁵⁷. Довольно часто служу в русской церкви в будни и участвую в соборн<ых> службах в воскр<есенья> и празд<ничные> дни. В общем все тихо и мирно. Слухи о новом богосл<овском> факультете в Бреслау все еще остаются очень неясными, и я даже не смог понять, будет ли это русский факультет или немецкий (по языку и по заданию) – для прав<ославных> немцев. Но повид<имому> в его организации участвует на перв<ых> ролях первохристианин, т<ем> б<олее> что его из Варшавы все-таки выставили, – а впр<очем> приедет туда и Васдекис, а м<ожет> б<ыть> и Ваш друг М.В. Цанков очень⁵⁸ возмущается делами в Польше, но сознается, что нет никакой надежды подвинуть офф<ициальные> церк<овные> власти в Автокеф<альных> церквах к к<акому> бы то ни было протесту. Болг<арские> Синодальные архиереи во всяк<ом> случае уклонились... Богосл<овские> профессора еще в разъезде, кроме Пашева, с сотр<удниками> часто встречаюсь и в комнате сотр<удников,> обычно и работаю в Богосл<овском> факультете. Видал еще и только Марховского (и Цанкова)... Сердечный привет всем в Подворье. До скорого свидания! Кс<ения> Ив<ановна> поздравляет Вас и Елену Ивановну.

С братским целованием и любовью Ваш Г<еоргий> Флоровский

---

51 Ср.: «Пробыв на Афоне месяц, о. Георгий направился в Софию, куда к этому времени приехала из Праги его жена. В Софии они разместились у сестры о. Георгия Клавдии, которая по-прежнему преподавала в этом городе. Они намеревались провести в Софии

всего несколько дней, но тревога, нависшая над Европой в результате “чехословацкого кризиса”, заставила их задержаться, и они пробыли там месяц» (Блейн Э. Указ. соч. С. 74).

52 На верхнем поле оборота первого листа приписка, сделанная, судя по почерку и характеру исправлений, позже основного текста письма: *Если еще не поздно, пусть Е<вгений> М<ихайлович> переведет [перешлет] мне (фунтами) не аванс, а все содержание за сентябрь.*

53 М<итрополит> Стефан. – вероятно, речь идёт о протопресвитере Стефане Цанкове (Цанков Стефан Станчев) (1881–1965), болгарском богослове, историке церковного права; докторе наук, с 1923 г. – профессоре кафедры церковного права Богословского факультета Софийского университета св. Климента Охридского, с этого же года – декане факультета.

54 *Periodicai* (лат.) – здесь: периодики

55 *Великой Войны*, – именно так, и никак иначе, называлась в среде образованных русский первой трети XX в., в т.ч. и в культуре эмиграции, Первая мировая война.

56 На верхнем поле второго листа: *Если занятия в И<нституте> отлаживаются плохо, пусть Евг<ений> Мих<айлович> известит меня *pur avivre* (у него есть мои деньги на марки).*

57 *Мировая война на Кавказском фронте*. – Речь идёт о: Масловский Е.В. Мировая война на Кавказском фронте. Париж: Ренессанс, <б/г>.

58 На верхнем поле оборота второго листа: *Только что вернулись от Михалчева, с кот<орым> вспоминали прошлые годы в Праге.*

9.

<14.10.1939>

Chez M.G. de Plançon, 12 Cours de Rive, Genève⁵⁹

1.X. 1939. † Дорогой отец Сергей, примите наши запоздалые поздравления с днем Ангела и сердечный привет. На здешнем перепутьи продолжаю работать, хотя здешняя Унив<ерситетская> библиотека и не очень богата. Закончил свою англ<ийскую> книгу, *In ligno Crucis*⁶⁰, но не видно, когда она будет напечатана. Предполагалось, этой осенью. Мои личные планы еще не определились, но повидимому удастся найти врем<енное> место в Белграде. Во всяк<ом> случае, обещают визу. Был бы очень рад узнать о Вас побольше. Да хранит Вас Господь. Ваш всегда Г<еоргий> Флоровский.

59 «Начало второй мировой войны застало Флоровских в Швейцарии. Отец Георгий приехал в конце августа в Кларанс на заседание исполнительного комитета движения “Вера и устройство” вместо Сергея Булгакова, который перенес операцию и ещё не поправился» (Блейн Э. Указ. соч. С.75).

60 Закончил свою англ<ийскую> книгу, *In ligno Crucis*. – Драматическая судьба этой, по-видимому утраченной книги Г.В. Флоровского установлена Вл. Янценом: «Весной 1940 года, я сдал своему издателю господину Джеймсу Кларку & Со манускрипт своей английской книги: *In ligno Crucis, Patristic doctrine of the Atonement*, а господин Андерсон послал ему от моего имени 40 фунтов на расходы (дотация Лондонского университета). С тех пор я в этой связи ничего больше не слышал. Существует ли еще это издательство? Сохранился ли манускрипт? Есть ли хоть какая-то перспектива для публикации? Второй экземпляр переработанного текста остался в руках Denzil Patrica — доступен ли он сейчас? У меня у самого есть копия, но она неполная и не переработанная. Мне следовало бы сделать некоторые новые дополнения, но главное, конечно, — обеспечить публикацию» (К предыстории возвращения Г. В. Флоровского из Праги на Запад. Д. Лаури. Письмо Ф. Либу (1945) Публикация В. Янцена // Исследования по истории русской мысли [7]. Ежегодник 2004–2005. Под ред. М. А. Колерова и Н. С. Плотникова. М., 2007. С. 595–596). Это письмо Г.В. Флоровского к Д. Лоури от 12 августа 1845 года.

10.

**Chez M.G. de Plançon,
12 Cours de Rive, Genève**

1939.X.30(17)

† Дорогой отец Сергей,

Надеюсь, моя открытка благополучно дошла до Вас, и во время. На этот раз хочу написать несколько подробнее о здешней акции... Еще 24 августа в Clarens⁶¹ я при встрече с Келлером поставил ему вопрос, не сможет ли он прийти на помощь Институту в случае перерыва в нормальной помощи от «Arreal»я, и получил неожиданное обещание обратиться на чрезвычайное пособие профессорам по кр<айней> мере часть фонда, который имелся в его распоряжении для помощи Русской церкви (пожертвования из Ю<жной> Африки). В тот же день я передал об этом разговоре Андерсону, там же в Clarens. Через несколько дней, уже в Женеве, я пошел к Келлеру и получил от него на свое имя и в мое распоряжение 1500 шв<ейцарских> фр<анков> в пособие профессорам, причем Келлер подчеркнул, прежде всего, находящимся за границей, т.е. лишенным возможности получать регулярное содержание. Я ответил, что лично я очень озабочен как раз лицами, находящимися в Париже, т<ак> к<ак> опасаясь во всяком случае опоздания очередного гранта из Arreal'я след<ующего> полного безденежья на месте. Каюсь, что злоупотребил Вашим именем, и настаивал, что о Вас нужно позаботиться прежде всего. Это сломало лед. Однако, здесь отказались послать деньги до получения из Парижа ясного сообщения, что помощь отсюда нужна. вводила в заблуждение надежда на помощь Аппилю. Только после подтверждения от Андерсона деньги были посланы. В это время письма очень запаздывали и я не знаю, все ли мои письма дошли. Келлер (и др<угие>) высказывали мысль, что ему лучше ограничится помощью двум-трем-четырем профессорам, в особенности находящимся в Швейцарии. Его мотивы были: (1) ограниченность его наличных средств и трудность рассчитывать на новые поступления в значительном объеме и (2) необходимость сохранения ученых работников для будущего. В это время (начало сентября) не было и речи о нормальном функционировании Института, еще длились вакации, и не было новостей из Парижа. Когда первые известия пришли, они говорили о «свертываньи», о решении не открывать занятий и т.д. Келлер все время (и при дальнейших разговорах, в присутствии Ник<олая> Ник<олаевича>, который настаивал на сохранении инициатив в моих руках) подчеркивал, что его помощь имеет временный характер и что он не может взять на себя никакой ответственности за регулярную поддержку Института, подобно Аппилю. Потребовалось некоторое красноречие, чтобы склонить его: (1) повторить взнос в октябре, опять выданный на мое имя (к этому времени у меня было официальное полномочие от Владыки) и на мою ответственность, 1300 шв<ейцарских> фр<анков>; (2) обещан еще один взнос на ноябрь и (4) обратиться с просьбой о новых пожертвованиях разным организациям и лицам. Келлер сам имел в виду помощь именно профессорам, причем в зависимости от их положения фактического в разных странах (сбережение ученых сил, поэтому внимание обращается на имена, на Ваше, прежде всего, и на мое, увы!, уровень жизни, действительная нужда, семейное положение и т.д.). Поэтому он считал правильным уменьшить долю для монахов и одиноких и повысить для живущих в Швейцарии, где все дороже. Очень мешало в переговорах отсутствие точных данных из Парижа. Повторяю, Келлер имел в виду именно экстренную помощь нуждающимся «коллегам», а не регулярное обеспечение Институтского бюджета, – последняя задача его смущала своей огромностью. Мы с Ник<олаем> Ник<олаевичем> наводили его на эту тему и постепенно он стал более внимателен к ней. Надеюсь, что письмо Владыки его склонит в эту сторону. Последние

дни я его не видел, он уехал в Цюрих, и на мое письмо о свиданье еще не ответил. Все будет зависеть, думаю, от того, какой ответ он получит на свое обращение. Он писал в скандинавские страны, в Австралию и Ю<жную> Африку, и в Америку, в Federal Council of Churches (вероятно, Dr. Leiper'y), Br. Perry и, кажется, Мотту⁶². Из Англии он получил неутешительный ответ (от Дёгласа, я читал письмо, да и мне Douglas написал то же самое, и от Chichester'a). Robert Mackie⁶³, который только-что уехал в Англию и вернется сюда к 15му, обещал мне навести справки, нельзя ли до изв<естной> степени оживить Appeal. Впрочем, он должен был виде Зандера в Париже, и о нем Вы все знаете. Мне Mackie сказал, что будет настаивать на минимальном, но регулярном гранте, для сохранения здания и помощи некоторым профессорам, Вам, во всяком случае... Вспоминаю Ваше всегдашнее мнение, что Богосл<овский> Институт есть не только учреждение, но прежде всего ученая корпорация, которую и нужно беречь во всяком случае, даже если и не будет учебной работы. Надеюсь, что здесь удастся создать настоящий комитет, и наладить более или менее регулярную помощь. Надеюсь, но не могу сказать ничего большего. И не уверен, что можно убедить взяться за поддержание Института в целом. Боюсь, что это покажется непосильным, ибо широкого распространения призыв на помощь Институту в теперешних условиях иметь не может, – таково, по кр<айней> мере, настроение. Во всяком случае, я не считаю правильным, в случае, если «большой», хотя и очень бедный, бюджет не будет иметь успеха, отказываться от задачи (повидимому, доступной) сбережения «живых сил»... При последнем нашем свидании (дней 10 тому назад) Келлер сказал мне, что он внес особую статью на помощь Институту в свой нормальный emergency budget⁶⁴ на 1940 год, но не знаю, в каком размере, – в зависимости от возможностей, я думаю... К сожалению, я не мог видеться с Андерсоном, он проехал мимо Женевы, и только Ник<олай> Ник<олаевич> виделся с ним между Лозанною и Монтрё. Я писал Павлу Францовичу и получил от него большое письмо из Рима о положении в Институте и в Америке. Об American failure⁶⁵ мы с ним неоднократно рассуждали и раньше. В июле я видел Br. Perry в Лондоне (случайно, на прощальном завтраке Константинидису) и у меня было впечатление, что он совсем не в курсе дела, и что у них нет никакой организации в строгом смысле слова. Я изобразил критичность положения, не разбавляя красок, и не без горечи, но, как видите, из всех наших усилий так ничего и не вышло. Сейчас слишком много S.O.S.'ов, пожалуй, и нервы притупились... Не считайте меня пессимистом. Но у меня такой нрав: лучше рассчитывать на малое и утешиться, когда получишь («неожиданно») больше, чем запрашивать много и потом огорчаться, что не получаешь. Во всяком случае, мы с Ник<олаем> Ник<олаевичем> сделали все, что действительно возможно (а не только хочется) в смысле создания нового очага помощи здесь в Женеве. Очевидно, главная работа упадет на меня, просто потому, что Ник<олай> Ник<олаевич> из экономии переехал в Montreux, а приезжать оттуда очень дорого. Без личных и устных переговоров просто ничего не сделать, особенно в данной фазе, фазе творения из ничего... Как долго мы еще сможем оставаться здесь, не знаю. Положение на очень «промежуточное». Расчитываем поехать дальше на Восток. О моем устройении («сказочно прекрасном») в Греции впервые узнал из письма Ант<она> Влад<имировича>⁶⁶, и вполне недоумеваю. Пока ждем. Времени свободного не мало и провожу его в Унив<ерситетской> библиотеке. Беда в том, что мы оказались здесь очень «налегке», без вещей, без теплой одежды, а здесь уже «вместо зимы» просто противная погода, пронзительные горные ветры со снегом и т.п. Удастся ли что н<и>б<удь> получить из Парижа, неясно, во всяк<ом> случае не книги, без которых я особенно тоскую... Рад был узнать, что Вы себя лучше чувствуете и даже служите. Да хранит Вас Господь. Меня за все простите и не забывайте о нас обоих в своих молитвах. Ксения Ивановна просит передать ее самый сердечный привет. Наш общий привет Елене Ивановне, матери Евдокии и матери Бландине⁶⁷.

С братским целованием и любовью,

Ваш всегда Г<еоргий> Флоровский

Только что получил письмо от Келлера, он согласен образовать Комитет, но хочет дождаться ответа на свой answer, и вообще просто сроков.

---

61 *Clarens* – Кларанс.

62 *Federal Council of Churches* (англ.). – Всемирный Совет Церквей, международная экуменическая организация. *Джон Р. Мотт* (1894–1955) – религиозный деятель, член Методистской церкви, один из руководителей YMCA. Необходимо помнить, что Джон Мотт оказывал финансовую помощь Академии и раньше: «сейчас дело идет о получении Моттом для Академии очень значительной ежегодной субсидии для Академии (кажется план рассчитан на 3 года)» (Письмо В.В. Зеньковскому прот. С.Н. Булгакову // АСБ ССПБИ. Кор. XIII. Папка 69. Ед. хр. 6. Это письмо от 5/VIII. 1925 года (по датировке Л.А. Зандера))

63 *от Chichester'a*. – *Георгий (Джордж) Белл*, (†1958), епископ Чичестерский, видный деятель экуменического движения, Президент Всемирного Совета Церквей. См. о нем: *Николай, митрополит [Крутицкий и Коломенский]*. Архиепископу Кентерберийскому доктору Джоффри Фишеру [соболезнование в связи с кончиной епископа Чичестерского Георгия Белла] // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 11.

64 *emergency budget* (англ.) – экстренный бюджет.

65 *American failure* (англ.). – здесь: американском провале.

66 Карташёва.

67 *матери Евдокии и матери Бландине*. – Речь идёт о *Евдокии (Екатерине) Мецераковой* (урожд. *Куртен*, 1895–1977) и *Бландине (Александре) Оболенской* (1897–1974), основательницах женской православной монашеской общины в Муазене (около Парижа, 1938), духовных дочерях прот. С. Булгакова.

11.

**Београд, 2.II.40 (с/o Prof. Jardtzyk,
Abanska 12)⁶⁸**

† Дорогой отец Сергей, примите от нас обоих сердечный Рождественский привет и лучшие пожелания к Новому Году. Здесь мы уже вторую неделю и повид<имому> пробудем до 1 февраля, а потом вер<оятно> переедем в Белую Церковь⁶⁹, снова на время. Господь да хранит Вас. Привет Елене Ивановне и монахиням. Ваш с любовью Г<еоргий> Флоровский.

---

68 Открытка. Датировка неразборчива, (2. 11/ 2. II) однако реконструкция хронологии поездок Г. Флоровского, подтверждаемая последующими письмами (№№ 12 и 13), позволяет датировать открытку февралем, а не ноябрем 1940 г.)

69 *переедем в Белую Церковь*. – «В течение двух лет о. Георгий преподавал историю религии и служил духовником в выпускных классах русского Кадетского корпуса и Женского института в городе Бела-Црква. <...> По словам одного из бывших кадет, учившихся в классе у Флоровского в 1941–1942 годах, его прозвали “Летучим голландцем”, так как он стремительно двигался и при быстрой ходьбе его ряса развевалась» (*Блейн Э. Указ. соч. С. 75*).

12.

**Руски Кадетски Корпус, Бела Црква,
4.III.1940**

† Дорогой отец Сергей,

В преддверии Св<ятой> Четырдесятницы прошу братской молитвы Вашей и прощения во всем, чем огорчил и прогневал Вас в минувшем лете, ведением или неведением. В этом году, в первый раз за многие годы, нам придется проводить В<еликий> Пост без уставных служб и молитв<енного> благообразия. В домово́й церкви, конечно, устав соблюдать не приходится. Впрочем, должен сознаться, что порядок, когда-то заведенный вряд ли не Пр<реосвященным> Вениамином⁷⁰, здесь хранится – в Кад<етском> корпусе, и всенощное бдение совершается полнее, чем напр<имер> в Сераф<имовской> церкви в Париже, или в Женеве, не говоря уже Лондоне. Только вот в будни служб не бывает, кроме 4-ой седмицы В<еликого> Поста, отведенной для говения учащихся, когда полностью совершаются все положенные службы. Однако, расписание моих уроков приспособлено так, что я смогу во весь пост совершать «для себя» обе преждеосвященные литургии, а на веч<ерние> службы в I седм<ицу> и V-ую я, конечно, смогу ходить в приходскую р<усскую> церковь, где службы правятся истово, если не по инициативе теп<ерешнего> настоятеля, о. Б. Молчанова⁷¹, то его штатного долголетнего псаломщика. Богосл<овская> бедность моя главная трудность. Когда станет теплее, и уже вер<оятно> только после Пасхи, я рассчитываю служить почаще и рано, в 7 ч<асов>, ч<то>б<ы> дать возможность желающим кадетам и в будни отстоять обедню до уроков. Этому очень сочувствует инспекция корпуса, кот<орая> идет во всем навстречу моим (надеюсь, справедливым) требованиям. Своим новым делом я очень занят и завлечен. Дело очень живое и не легкое. А живые души остаются святыми и в захолустной глуши. Паства у меня довольно большая: 303 кадета и 172 институтки, – правда, в Институте я только законоучитель, а духовником и наставником остался прежний законоучитель, прот<оиерей> Богданский (Киевск<ой> акад<емии>), но корпус весь на моей ответственности. Благодарю Бога, как то сразу мне удалось найти верный и спокойный стиль, и сейчас я уже в дружбе со всем юным корпусом. Малыши хорошо учатся, с большим увлечением, по В<етхому> и Н<овому> Завету, чему очень содействует помощь офицера-воспитателя, человека очень церковного и культурного (мат<ематический> фак<ультет> + кавал<ерийское> учил<ище>), который с ними вместе готовит уроки по З<акону> Б<ожью>. Что очень замечательно, это правило, ч<то>б<ы> во всех классах ежедневно перед началом уроков прочитывались главы из Евангелия и выслушивались стоя. Результат: очень приличное знание Евангелия почти всеми, «разве явится детина непобедимой злобы, до драки скорый⁷²». Средние классы ленятся и получают по заслугам, но интересные объяснения преодолевают и лень. В старших классах серьезно приходится считаться с неверием, очень наивным иногда, но уже упорным. К сожалению, мои предшественники боролись с ним слишком просто, молчанием и спрашиванием одних желающих. Постепенно и этот лед пробивается. Очень мне мешает отсутствие книг. Здешние (учебные) библиотеки очень слабы. Из Белграда книги получать не совсем просто, а рекомендовать ученикам для чтения вообще нечего. А начинать нужно все с начала, с существования и бессмертия души, с неправды материализма, с ограниченности научного познания и т.п., что для меня лично вообще никогда не было сл<ишком> актуальным, а и вообще есть время «мимошедшее», как в старину у нас переводили plusquamperfectum⁷³. Теоретически все это очень скучно, а практически очень живо, ибо речь идет о пути живых людей, и при том юных. Здешняя молодежь в общем утешает своей свежестью и норм<альным> уровнем. Педагогич<еская> обстановка и в Корпусе, и в Инст<итуте> вполне благоприятная, с разумной мерой свободы. Я с радостью и благодарностью приемлю мой первый настоящий пастырский опыт. Два раза в неделю я служу литургию, Кс<ения> Ив<ановна> за псаломщика и народ, начинаем в

7.45, ч<то>б<ы> кончить к началу 2го урока в 9.5. Поражает и утешает здешняя тишина, особенно по вечерам, только лай и петухи нарушают его. Комната у меня уютная и теплая, несмотря на морозы, достигавшие здесь до -25 R° . Сейчас потеплело, но все же держится температура испод нуля. На здешнее пребывание я смотрю, конечно, как на временное, но о сроках загадывать трудно. Временами страдаю без Пар<ижской> библиотеки, хотя пока книг и не так мало, и есть много нового для меня – по истории Сербской (рел<игиозной> и фил<ософской>) мысли и Церкви. Продолжаю считать себя неотъемлемым членом Парижской корпорации, хотя это чувство повид<имому> самой корпорацией совсем не разделяется. Очень чувствую (и вполне реалистически), что в эти последние месяцы наша личная судьба исправляется от Бога, а не по нашему своеволию, и что наш отъезд сюда и даже «заточение» в Б<елой Церкви> зачем-то очень нужно. М<ожт> б<ыть>, мне нужен этот новый опыт, искус, упражнение. М<ожет> б<ыть>, это нужно и для других целей. Благословлю Господа на всякое время, – и на всяком месте. Самое для меня утешительное в том, что мои кадеты повид<имому> меня полюбили первые и стали доверять. То-же и в Институте. На каждом уроке подаются записочки с вопросами, и большинство из них (0,9) толковые и по существу. Повторяю, не хватает книг, чтобы готовиться как следует к урокам. Обидно, что невозможно перенести сюда даже и мои лично книги из Парижа... В Неделю Православия собираюсь на один день в Белград, выступать на собрании о Славянофильстве совместно с о. Иустином (о Дост<оевском>) и Граббе (о Хом<якове>)⁷⁴. В связи с этим перечитываю Хомякова, Киреевского и книгу Колюпанова о Кошелеве⁷⁵. Задняя мысль собрания во внутр<еннем> сопротивлении идее «православного тоталитаризма», – тема Церкви и свободы («свобода совести»).... Получил из Афин брошюру Το κορῆ των Ἀγγλ. Χειρσοιονιον?, доклад Аливизатоса, с отд<ельными> мнениями Балиноса и Бранизиотиса (из Εκκλησία, отд<ельный> отт<иск>). Еще не прочел. Купил в Афинах I Том Догматики З. Россиса и читаю с б<ольшим> интересом. Знаете ли Вы о кончине Мте Аливизатос?.. Начал обрабатывать отдел моего курса об Оригене для сербского издания, но это идет медленно без Migne'я под рукой... Повидимому, мне придется заняться составлением учебников по богослужению и по вероучению (IV и VI кл<асс>), по крайней мере, ибо употребляемые здесь и доступные никуда не годятся, включая созд<анный> недавно учебник вероучения о. Николая Сахарова⁷⁶. Заменить же нечем. А необходимо сделать преподавание воспитывающим, содействующим сложению рел<игиозного> темперамента, характера и мировоззрения. Учебник «нравоучения» для VIII кл<асса> еще хуже, но у меня нет никакого влечения к этому предмету, хотя фактически приходится им больше всего заниматься и по просту читать целый курс христ<ианской> этики и аскетики (в 8 кл<ассе> лекционная система). Всего у меня уроков 26 (в VII и VIII по одному, в др<угих> по два). Из Парижа вести до нас доходят редко, только от о. Николая Афанасьева⁷⁷. Андерсон проехал через Белград, оставивши привезенные им для нас вещи Граббе, который их вчера сюда и доставил лично, – у него два сына в Корпусе и он их по временам навещает. Был здесь недавно о. Иоанн Шаховской. Родзянко вернулся из Англии и получил место катехиста в Новом Саду⁷⁸. Будем очень рады узнать о Вас, о Вашей работе и настроении. Передайте Елене Ивановне наш общий привет. Не забывайте.

God bless You and keep You under the shedder of this <нрзб>.

Ομοσ υμετερος εο κεο<?>

Г.Флоровский

Получил пересланную из Парижа статью (оттиски) о. Антипа<?> Нилова, но пока прочесть ничего не сумел. Бела Црква на половину румынский город, есть и рум<ынская> церковь прав<ославная>, но пока я ограничиваюсь изучением «Сербо-Хорватского»⁷⁹.

---

70 Пр<еосвященным> Вениамином. – Речь идёт о владыке Вениамине (Иване Афанасьевиче Федченкове, 1882–1961) – выпускнике Санкт-Петербургской Духовной

Академии, инспекторе Православного богословского института в Париже (1925–1930). См.: *Вениамин (Федченков), митрополит. На рубеже двух эпох.* М.: Отчий дом, 1994.

71 о. Б. Молчанова. – Прот. Борис Николаевич Молчанов (1896–1963) – выпускник (в 1928 г.) ССПБИ, с 1938 по 1941 гг. – настоятель русского прохода в Бела Црква, законоучитель в кадетском корпусе и девичьем институте.

72 *разве явится детина непобедимой злобы, до драки скорый.* – Фрагмент 18 раздела «Дома училищные и в них учителя и ученики» «Духовного регламента» Феофана Прокоповича: «18. Буде покажется детина непобедимой злобы, свирепый, до драки скорый, клеветник, непокорив и буде чрез годовое время ни увещании, ни жестокими наказаниями одолеть ему невозможно, хотя б и остроумен был, выслать из академии, чтоб бешеному меча не дать». Это же выражение, в сокращённой его форме, Флоровский использует в Главе IV «Петербургский переворот» «Путей русского богословия».

73 *Plusquamperfectum* (лат.) – преждепрошедшее время.

74 о. *Иустин (о Дост<оевском>).* – Архим. *Иустин (Благое) Попович*, (1894–1978), учился в СПБДА и в Оксфорде. С 1934 г. – доцент догматического богословия Белградского университета, один из создателей в 1938 г. Сербского философского общества. В 1993 г. был прославлен Сербской Православной Церковью как преподобный. Здесь речь идёт об известной среди «религиозных русских» книге «Философия и религия Достоевского», увидевшая свет в Сремски Карловцы в 1924 г. См. рец. Л.А. Зандера на нее: *Путь.* 1927. № 8. С. 149–153.

75 *Колюпанова о Кошелеве.* – Речь идёт о: *Колюпанов Н.П.* Биография Александра Ивановича Кошелева. М., 1889–1892.

76 *учебник вероучения о. Николая Сахарова.* – Речь идёт о: *Сахаров Н., прот.* Очерки христианского вероучения. Париж, 1921.

77 о. *Николая Афанасьева.* – Речь идёт о *Николае Николаевиче Афанасьеве* (1893–?) – выпускнике богословского факультета Белградского университета, протоиерее, профессоре ССПБИ (до 1939 г.).

78 *Родзянко вернулся из Англии и получил место катехиста в Новом Саду.* – Речь идёт о *Василии (Владимире Михайловиче) Родзянко* (1915–1999), впоследствии – иерархе Православной Церкви в Америке, проповеднике и богослове, педагоге, публицисте. 30 марта 1941 г. в русской Свято-Троицкой церкви в Белграде Патриархом Сербским Гавриилом (Дожичем) В.М. Родзянко был рукоположен во иерея и назначен на сербский приход при средней школе в Нови-Сад.

79 Судя по почерку, приписка сделана после написания основного текста письма. После нее следует еще более поздняя приписка, сделанная в два столбца; второй столбец (со слов «*На свое...*») перевернут на 180° по отношению к первому и к основному тексту письма: *По фин<ансовой> скудости письмо задержалось. Отсылаю его в пятн<ицу> I Седм<ицы>. Еще раз прошу В<аших> молитв. От о. Н<иколая> Аф<анасьева> знаю о болезни Ел<ены> Ив<ановны>. Желаем оба ей скорого и полного выздоровления. На свое отсутствие из Б<огословского> И<нститута> смотрю как на временное – в полн<ом> согласи с офф<ициальным> предложением <нрзб> др<угой> обязанности на время <нрзб>, кот<орое> никогда не было отменено (я во вс<яком> сл<учае> этого не знаю).*

13.

**Ruski Kadetski Korpus,
Bela Crkva,**

30 апр<еля> 1940

†

Христос Воскресе,

Дорогой отец Сергей, Мы оба сердечно поздравляем Вас и Елену Ивановну со Светлым Праздником. Простите, что пишу с т<аким> опозданием. Работы у меня было очень много все время, официальные каникулы начинаются только с Вел<икого>

Четверга, так что в первые дни богослужения нужно было соединять с уроками. Не обошлось и без искушений или огорчений. Но за все слава Богу. Первые дни я находил приют в р<усской> приходской церкви, где мы делили между собой службы с о. Б. Молчановым, а последующие дни я служил «у себя» к сожалению в В<еликий> Четверг и В<еликую> Субботу обе Литургии без хора (с одним певцом), но за то и похвалы, и паремии были прочтены полностью. Кадет оставалось на праздники в этом году порядочно – 80 из 300), и заутреня прошла с подъемом (вкл<ючая> сюда бенг<альские> огни на крестном ходе), – а потом норм<альным> порядком литургия и освящение пасх<ального> стола. Было чудное утро и после разговения дома мы ушли с Кс<енией> Ив<ановой> в поле встречать восход солнца. Жителей утешет близость природы, в саду у нас цветет яблоня и вишня, отцвели уже фиалки и отцветают ландыши. К сожалению, здесь очень ветрено, и сейчас снова холодно. Вчера получил неожиданное приглашение Пр<еподобного> Иренея Ново Садского⁸⁰ принять участие в Конференции Общества Сближения народов в Дубровниках, с 14 по 18 мая, и взять на себя один – два – или более докладов (кратких). Я согласился, отчасти для того, чтобы повидать Дубровник. Очевидно, там будут наши друзья из Софии (Цанков) и Бухареста (непрем<енно> Шпир)). Темы не интересные. Дёглас и пр<очие> ожидается в Белграде на днях и не долго, но я не знаю, удастся ли мне с ним связаться. Времени у меня как то ни на что не хватает, устаю от уроков и свежего воздуха, но в общем чувствую себя бодро, хотя и похудел очень чувствительно. На Пасху воздержался от визитов, кроме духовных лиц и ктитора корп<усной> церкви... Только что получил уже Вашу открытку, и тем более стыдно, что я так поздно собрался писать Вам... Кс<ения> Ив<ановна> шлет Вам и Ел<ене> Ив<ановне> серд<ечный> привет и наилучшие пожелания. Она очень довольна пока нашим здесь проживанием и тишиной. На лето мечтаем о Хопове, – не долго, на неск<олько> недель.

Не забывают.

С любовью Ваш всегда

Г<еоргий> Флоровский

Вечером в Вел<икую> Субботу скончался о. Петр Беловидов⁸¹ и в светлый понедельник погребен. R.I.P. (прилагаю письмо от о. Николая).

---

80 Пр<еподобного> Иренея Ново Садского. – преп. Ириной (Чирич), выпускник Московской Духовной Академии, епископ Бачский; во время второй мировой войны – настоятель храма преп. Сергия Радонежского в Будапеште.

81 Протопресвитер Пётр Беловидов (1869–1940), первый настоятель Свято-Троицкой церкви в Белграде (1924–1940); регент церковного хора и законоучитель в 1-й русско-сербской гимназии в Белграде (1920–1931, 1936–1939).

14.

†

11(24) апреля 1942.

Христос Воскресе,⁸²

Дорогой отец Сергей,

Сердечно поздравляем Вас с светлым праздником и шлем Вам, Вашей семье и всему Богословскому Институту и Серг<иевскому> Подворью наш искренний Пасхальный привет. Готовлюсь идти совершать Пасх<альную> заутреню и литургию в своей школьной церкви (Покрова Пресв<ятой> Богородицы) и буду молитвенно с Вами и со всеми друзьями, сейчас пространственно отдаленными, но не удаленными в духе

любви и христианской памяти. Не знаю, удастся ли вскоре снова написать Вам и потому присоединяю теперь же поздравление ко дню двадцатипятилетия Вашего крестного служения у страшного и священного престола Божия, которое Вы будете справлять в Троицын день. Да хранит Вас Господь и да благословит миром входы и исходы Ваши и укрепит в Вашем служении Его правде. Очень чувствую, что при всех наших разногласиях и размолвках мы творим единое дело, и работаем на одной ниве. Здешняя нива очень мало возделана, жатвы много, а деятелей мало, хотя за последнее время целый ряд культурных работников принял священство, в том числе проф. Н.А. Мошин, византинист, с которым я познакомился еще на Афоне, где он много работал в архивах, – теперь он «у <нрзб>», хотя и моложе меня на год, и преподает историю в <русской> мужской гимназии и периодически сослужит со мной в школьной церкви. Два года назад мы вели апологетический семинар на миссионерских курсах, которых я был начальником. Миссионеров мы, конечно, не приготовили, но небольшая группа, человек 35–40, с пользой для себя прослушала длинный ряд лекций, сдавала экзамены и писала рефераты и во всяком случае имела толчок к повышению своей собственной церковной сознательности. За эти последние дни я страдал от того, что раньше обременяло о. Сергия Четв<ерикова> – почти все большие службы мне приходилось исповедывать и до, и во время, и после, т<ак> ч<то> вся цельность богослужения разбивалась. И все таки я сознаю в себе скорее литургическое, чем «пастырское» призвание. Очень утешительно, что у меня есть в Женской гимназии превосходная чтица, любящая устав и благолепие, никогда не устающая от служб и с увлечением вычитывающая все, что положено, к некоторому утомлению богомольцев, часть которых находит, что в домовой церкви службы могли бы быть покороче, а заодно и пение более короткое, а не монастырское. Занятия в женской гимназии вообще идут легче и плодотворнее, чем в мужской, – письменные работы в VII и VIII классе бывают очень хорошие, в VI и VIII классе бывают рефераты сверх курса. Кроме того, в этом году у меня действует новый кружок ревнителей, с которым я занимаюсь богослужением, отчасти аскетикой, и собираюсь читать Евангелие. Сверх того они лично реставрировали всю ризницу школьной церкви. При всем этом боюсь, что это не мое дело, и очень мечтаю о большем досуге для богосл<овской> работы – многое уже назрело для выражения на бумаге. Но об этом писать трудно – вышла бы целая диссертация. Ожидаю перемен в условиях своей жизни и работы. Но все это в руках Божиих. – Не знаю, насколько интересен Вам мой рассказ, но мне особенно приятно поделиться с Вами своим новым опытом, который только подкрепляет меня в моих прежних установках. О внешних условиях жизни писать нечего: прежде времени начинаешь ощущать жизнь как «труд и болезнь». Очень хочется знать побольше о жизни у Вас. Мать Любовь как-то писала Ксении Ивановне, но больше о самой себе, и ответу Кс<ении> Ив<ановны> на это письмо по видимому по современным условиям не достичь назначения. Передайте мой сыновний привет Владыке Митрополиту (которому, впрочем, я и сам написал через посредство его родственников), Льву Александровичу, Владыке Иоанну, и всем в Подворье, кто меня еще не выбросил из своей памяти. Не знаю, сохранились ли мои русские книги, и можно ли их сберечь дальше. Там осталось много собранных материалов для работы, которые собирать заново нет ни охоты, ни возможности. – Простите за это длинное и слегка эгоцентрическое письмо. Был бы очень обрадован Вашим ответом. Господь да хранит Вас и всех Ваших.

С братским целованием и любовью всегда Ваш
Г<еоргий> Флоровский

---

82 Листы этого письма перечеркнуты по диагонали синими широкими полосами – знак проверки военной цензурой. На первом листе в нижнем углу левого поля цифровой штамп: 334222

15.

†

**Драже Павловића 11, Београд.
5 (18) X 1943**

Дорогой отец Сергей, Поздравляю Вас со днем Вашего Ангела и с Праздником нашего Подворья и Института. Простите, что опаздываю это сделать. Последнее время много вспоминаю о прошлом, о недавнем прошлом, убеждаюсь в немощи и ограниченности нашей чел<овеческой> памяти и своей в частности не предаюсь напр<асным> сожалениям, хотя и вижу всю «историю упущенных возможностей» и очень чувствую: *eheu, fugaces labuntur anni*⁸³. Для одной заказанной мне работы (не сл<ишком> интересной по существу) снова занимаюсь историей русской церкви, богословия и философии, хотелось бы написать некая *επιλεγόμενα*⁸⁴ к моим «Путям Русского Богословия» и дополнить их главой о Рассеянии, но это дело будущего, здесь и не все под руками. Пока собираюсь в этот четверг читать доклад О происхождении современной традиции школьного? богословия (Заветы и Задачи), хотя не для кого читать, *Fachgenollen*⁸⁵ исчисляется здесь даже не единицами, а по просту единицей (о. Иустин⁸⁶). Пребывание зд<есь> о. Кассиана было большим утешением для нас, но видеться с ним удавалось мало, т<ак> к<ак> он ведь жил не в Б<елграде>, а у своей сестры по ту сторону Дуная, и сам смог приехать со своим греч<еским> паспортом, а я туда не мог поехать. На прошлой неделе, как Вы вероятно уже от него самого знаете, он уехал обратно на Святую Гору. Наша зд<ешняя> жизнь в значит<ельной> мере определяется хоз<яйственными> заботами и хлопотами, от которых мы внутренне с Кс<енией> Ив<ановой> избавляется твердым отмежовыванием, не заботиться о завтр<ашнем> дне, – иначе сего дня и совсем не будет. Кс<ения> Ив<ановна> последнее время с увлечением работает на Иконописных курсах, где преподает русский художник, мой знакомый еще по Одессе (сын соборного диакона и родной племянник пок<ойного> Гермогена Саратовского), расписавший зд<ешнюю> патриархию, собор в Нише и усыпальницу кор<олевского> дома на Опленце. Я очень рад этим занятиям, и жалею только, что раньше в Париже Кс<ения> Ив<ановна> недостаточно серьезно относилась к своим худ<ожественным> возможностям и интересам. Время идет быстро, сл<ишком> быстро, но лучшего с собой не приносит. На днях мне исполнилось 50 лет и пошел уже бой десятков. Не знаю, изменятся ли условия моей жизни так, чтобы оказалось возможно осуществить планы научной работы, для которых, м<ожет> б<ыть>, только теперь я достаточно вооружен умственно и духовно. Понемногу продолжаю собирать материалы для разных тем, без всякой уверенности, что смогу ими воспользоваться (ведь все, что собрано было в Праге и в Париже почти за 20 лет, осталось где-то вне моего ведома и досягаемости). Писать более подробно не достало бы места, это значило бы писать проспекты и конспекты нескольких книг. – Прошу передать мой сыновний привет Владыке Митрополиту и мои дорогие чувства Вл<адыке> Иоанну и всем коллегам и ученикам в С<ергиевском> Подворье. Кс<ения> Ив<ановна> присоединяется к моим пожеланиям. Да хранит Вас Господь. Не забывайте нас в Ваших молитвах. С любовью и братским целованием

Ваш всегда Г<еоргий> Флоровский.

83 *eheu, fugaces labuntur anni* (лат.) – увы, проходят быстротечные годы.

84 *Επιλεγόμενα* (греч.) – здесь: послесловие, продолжение.

85 *Fachgenollen* (нем.) – область науки.

86 Попович.

«I do not know, so far as steadfast and selfless Parisian laymen ...»: fifteen letters to the friend.

The Letters fr. Florovsky to fr. S. Bulgakov (1925–1943)

A.I. Reznichenko

The article and the publication are dedicated to histories of the intellectual attraction / repulsion two outstanding representatives of the Russian intellectual culture of XX centuries - S.N. Bulgakov and G.V. Florovsky. This history, as into a mirror, was reflected in their theoretical creative activity (the conceptual opposition of the work «The hypostasis and the hypostasisness» and «The creature and the creatureness»), - and in their letters. The letters Florovsky to Bulgakov possible to divide into two greater groups: this letters Florovsky out of Prague (1925-1926), - and letters between 1938-1943. This dialogue reaches most intellectual fullness in) 1925-1926 years, having rendered significant influence upon following Russian philosophical tradition.

Key words: S.N. Bulgakov, G.V. Florovsky, L.P. Karsavin, the discussion about Sophia, an essence, a hypostasis, a hypostasisness, The Absolute Subject, a creature, a creatureness, a sophiology, a dialog, a biographical context